

Л.В. ЗЕМНУХОВА

«АЙТИШНИКИ ЧАЩЕ ЛЮБЯТ СВОЮ РАБОТУ»: К ОБСУЖДЕНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

В статье обсуждаются некоторые результаты исследования работников сферы информационных технологий (*Information Technology*, далее — ИТ) как профессиональной общности. В качестве эмпирической базы исследования выступают данные глубинных интервью с представителями ИТ-сферы. Ключевыми темами, которые позволяют выделить ИТ-работников в качестве самостоятельной общности, оказываются язык и коммуникация, опыт и квалификация, структура и иерархия, а также стереотипные образы.

Ключевые слова: профессиональная общность, информационные технологии, ИТ-работники, квалификация, опыт, структура, иерархия, коммуникация, язык, стереотипы.

Введение

Изучение современных социальных процессов предполагает исследование факторов, влияющих на трансформацию общества и развитие новых форм социальных отношений. Одним из важнейших факторов является распространение информационных технологий. В социологическую теорию понятие информационных технологий вошло с появлением концепций глобализации, информационного и сетевого общества¹. С тех пор ИТ рассматриваются в качестве социального феномена, поскольку являются в определенном смысле фактором, влияющим на изменения в социальной структуре и социальных отношениях.

Значимыми являются не только информационные технологии как фактор развития общества, но и сами работники сферы ИТ как профессиональная общность, обеспечивающая возможности создания и воспроизводства новых форм социальных отношений. Они обладают особыми знаниями и навыками работы с информационными технологиями, оказывая тем самым услуги по созданию, поддержанию, распространению ИТ в социальной жизни. Более того, от деятельности данной профессиональной общности становится зависимой информационная безопасность, границы распространения

¹ *Lyon D.* (1988) *The information society: issues and illusions*. Cambridge: Polity Press.
Castels M. (1989) *The Informational City: Informational Technology, Economic Restructuring, and the Urban Regional Process*. Oxford, UK; Cambridge, MA: Blackwell.

данных (как частных, так и глобальных), приватность и открытость доступа, вирусная безопасность компьютерных систем, взаимосвязь повседневной жизни и работоспособности техники, компьютерный терроризм, — иными словами, все то, что составляет социальный эффект воздействия ИТ на современную жизнь.

Несмотря на очевидную значимость работников сферы информационных технологий, они все еще остаются вне исследовательского внимания социологов. Цель нашего исследования состоит в выявлении критериев и факторов формирования и воспроизводства профессиональной общности работников сферы информационных технологий в России.

Работники сферы информационных технологий, как и любой другой сферы деятельности, являются дифференцированной общностью. Однако попытки формального структурирования, подведения их под какие-либо границы встречают эмпирическое сопротивление. В первую очередь это связано с тем, что данный вид деятельности продолжает бурно развиваться, меняться, воспроизводиться в совершенно новых формах. В отечественной традиции сохраняется, как правило, «инженерная терминология» в классификации подобных профессий. Практически все ИТ-работники считаются по традиции инженерами, специализирующимися в области компьютерных технологий. Образовательная система организована таким образом, что выпускники соответствующих специализаций получают квалификации вроде «программист-техник», «инженер компьютерных технологий», «инженер-программист». Одной из причин являются образовательные стандарты и список общих направлений и профессий. Другой значимый фактор особенностей «локализации» исследовательского объекта состоит в том, чтобы специалисты с подобной квалификацией имели достаточную, конкурентоспособную подготовку. В этих условиях актуализировались различные курсы в виде институтов дополнительного образования по подготовке узкоспециализированных специалистов — особые языки программирования, система сертифицирования, обучение новым спектрам ИТ-услуг.

Для описания ИТ-общности как профессиональной обратимся к ряду стандартных, базовых критериев, которые используются при исследовании профессиональных групп². К таким критериям относятся

² *Абрамов Р.Н.* Менеджериализм и академическая профессия. Конфликт и взаимодействие // Социологические исследования. 2011. № 7. С. 37–47; *Московская А.А.* Профессионализация менеджмента: цели, барьеры, перспективы // Социологические исследования. 2011. № 7. С. 26–37.

границы профессиональности, принадлежность к профессии, предпосылки формирования, условия и результат функционирования, вытеснение любительства, механизмы профессионального контроля и установления связей, особенности представления о профессии. Данные критерии в той или иной степени были включены в блоки вопросов разработанного нами гайда. Их набор варьирует в зависимости от полученной в ходе глубинных интервью информации.

В отношении к компьютерной технике, ее использованию специалисты сферы информационных технологий представляют собой гомогенную совокупность. Взаимодействие с компьютерами профессионалов в области информационных технологий строится на основе предпосылки, что квалификация IT-специалистов является достаточной «по умолчанию». Иными словами, компьютерные специалисты, в отличие от обычных пользователей, обладают знаниями и навыками использования дополнительных возможностей компьютерных систем с возможностью дальнейшего приращения знания и практики в IT-области. Подобная ситуация появляется и в тех ситуациях, когда возникают вопросы внешнего или взаимного определения, идентификации. Не случайны обращения за «компьютерной помощью» к специалистам, поскольку они обладают теми достаточными знаниями, которые помогают разрешить проблемы, встающие перед обычными пользователями.

Точно так же работает внутренняя и взаимная идентификация. Данный аспект раскрывается через блок вопросов о контроле профессиональности. Здесь проявляется связь с языком, практиками, установками, которые и являются ключевыми измеряемыми признаками. Они могут быть по-разному формализованы для отдельных подотраслей области информационных технологий, но в конечном итоге образуют костяк общностного описания IT-специалистов.

В результате проведения интервью с представителями сферы информационных технологий сформировалась модель описания их как профессиональной общности. Анализ текстов интервью проходил по следующим аспектам. Во-первых, главную роль играли мотивация, опыт и квалификация работников IT. Во-вторых, большое внимание уделялось особенностям структуры и иерархии в этой профессиональной сфере и компаниях. В-третьих, в качестве ключевого пункта выделялись язык и коммуникация в IT-среде. Наконец, рассматривались стереотипы и представления об IT-специалистах и их реакции на образы.

Мотивация, опыт и квалификация IT-работников

Первой в ряду значимых аспектов (как и в вопросах гайда) находится мотивация. Мотивационный блок гайда был направлен на выявление причин и условий, благодаря которым работники сферы информационных технологий выбирали эту область: что их туда привело, что заинтересовало. Было важно понять, какой комплекс предпосылок повлиял на профессиональное определение. В результате в мотивационный блок вошли вопросы о семейных историях, связанных с компьютерами или другой техникой, первом опыте использования компьютера, увлечениях в школе, выборе учебного заведения и специальности. В данном блоке проверяется следующая гипотеза исследования: IT в качестве профессиональной сферы выбирают исходя из востребованности IT-кадров.

Наиболее четкое отражение нашли две характеристики, которые оказали основное влияние на выбор будущей профессии — рыночная востребованность и личная заинтересованность в совершенствовании профессиональной деятельности. Первая из них уже подтверждалась на уровне анализа рынка труда и связана с такими факторами, как, например, развитие сферы информационных технологий, повсеместное внедрение компьютерных сетей, подготовка программ для работы. Как следствие, IT-кадры становятся все более востребованными на разных уровнях реализации и работы компьютерной техники и технологий. Несмотря на то, что гипотеза в целом подтверждается, ситуация, тем не менее, немного различается в зависимости от периода времени становления и функционирования IT-рынка.

Рыночная востребованность IT-кадров

Поскольку охват респондентов по возрасту был довольно широким (от 18 до 44 лет), «исторически» роли специалистов сферы IT различались. Поколение помладше (18–22 лет) относится к информационным технологиям и компьютерной технике более сознательно, поскольку в последнее время IT-сфера становится все более самостоятельной. Это выражается в институционализации ее на рынке труда: появляются отдельные IT-службы по поиску IT-персонала, возникают новые IT-проекты под мелкие задачи и крупные инновации, распространяется практика IT-конференций и выездов или даже IT-«университетов». В каком-то смысле, разные по возрасту респонденты сталкиваются с

разными условиями и имеют возможность участвовать в разных «переворотях» в среде информационных технологий.

На базовом уровне мотивационный аспект раскрывался через потребность обеспечения материального достатка, необходимости «заработать себе на жизнь». Эта потребность оказывается в большинстве случаев выбора профессии на первом плане, хотя практически никогда не остается единственной.

По материалам глубинных интервью более молодые респонденты (которые, как правило, еще обучаются или имеют незаконченное высшее образование) относятся к ИТ-сфере как «беспроектному» в финансовом смысле варианту трудоустройства.

*«В эту сферу я пошел, потому что мне нравились компьютеры, воз-
ииться с ними, да и “информационные технологии” звучало перспективно.
Есть уверенность, что без работы не останешься»* (М, 18 лет, систем-
ный администратор).

*«Когда я заинтересовался программированием и начал писать, воз-
никла еще потребность обеспечивать себе средства на жизнь. Через пару
месяцев самостоятельной работы с этим я понял, что могу зарабаты-
вать»* (М, 21 год, программист).

Выбор специальности исходя из рыночной востребованности про-
исходит не только у младшего поколения. Это характерно также и для
тех, кто получил уже образование по специальности в области ИТ
(23–28 лет). Кроме того, в целом положительно оценивается ИТ-
образование в качестве базовой платформы для понимания того, что
представляют собой информационные технологии и какой спектр
специализаций возможен в этой сфере. ИТ как самостоятельная сфе-
ра на рынке труда развивается очень интенсивно и требует привлече-
ния все новых кадров с новыми специализациями под новые потреб-
ности работодателей. В свою очередь, ИТ-образование направлено
на обучение специалистов широкого профиля с универсальной под-
готовкой, чтобы далее выпускники имели возможность выбора кон-
кретного прикладного направления.

*«Это дает очень широкий кругозор — ИТ-образование. А чем еще зани-
маться? Не встает вопроса о поиске работы. Рынок специалистов и ва-
кансий очень широкий, тут вопроса не стояло, чем заниматься. Не про-
сто же так учился»* (М, 24 года, тестировщик).

*«Я ГУАП закончил. Там как раз только открыли новую кафедру ин-
формационной безопасности, и образование дали отличное. Мне никакие*

курсы потом не понадобились. Работа находилась как-то сразу» (М, 28 лет, директор IT-компании).

Для более взрослых респондентов (старше 30 лет) трудовую занятость гарантировала инженерная специальность, куда и включаются компьютерные технологии. Особенно это характерно для технических вузов, где традиционно подготовка производилась на высоком уровне, и была уверенность в трудоустройстве выпускников.

«Я в наш ГТУ пошла, чтобы мочь себя кормить, чтобы была самостоятельность некая. Это школа со старыми традициями, и подготовка там была сильнейшая. После него сложно было себе представить, что ты без работы останешься» (Ж, 32 года, программист).

В результате, рыночная востребованность становится, возможно, ключевым фактором, необходимым (но часто недостаточным) условием выбора специализации. Эта характеристика является общей для работников сферы информационных технологий вне зависимости от времени, возраста и пола. В терминах ресурсного подхода, специалисты сферы информационных технологий имеют открытый доступ к экономическому ресурсу, который подкреплен, в первую очередь, рыночной востребованностью профессии и оказывается необходимым мотивационным аспектом в выборе этой профессии и сохранении принадлежности к ней. Таким образом, вторая гипотеза данного раздела подтверждается.

Личная заинтересованность в совершенствовании профессиональной деятельности

Еще одним важнейшим аспектом является личная заинтересованность в этой профессиональной области. Появление интереса обусловлено различными факторами, так как происходит в разное время в течение жизни: в детстве, школьном периоде, студенчестве или уже непосредственно на работе. В большинстве случаев интерес связан с возможностью знакомства с компьютерной техникой, доступа к ней еще в раннем возрасте — детские и школьные годы. Знакомство само по себе не имеет значения, если оно не сопровождается любопытством, которое и приводит к заинтересованности в данном виде деятельности.

«В детстве появился у нас дома компьютер. И я целыми днями сидел, делал что-то, интересовался, разбирался. Это, конечно, в первую очередь связано непосредственно с человеком. Если не нравится то, чем ты занимаешься, никогда ничего не получится» (М, 25 лет, web-дизайнер).

«Лет в 12 отец приволок откуда-то домой компьютер, ну а век компьютеризации сделал свое дело. Определение в эту сторону все-таки уже после школы произошло. Я уже тогда понимал, что IT — очень широкая область. Но как специальность она мне была без особых эмоций, поэтому я и решил попробовать. Интересно стало так, что попробовал на 5 лет» (М, 24 года, тестирующий).

Более того, сфера информационных технологий открыта и для практических экспериментов. В современной школьной программе информатика входит в перечень необходимых дисциплин, поэтому школьники получают возможность познакомиться с компьютерной техникой и приобрести основы взаимодействия с ней. Подобной базы достаточно для того, чтобы далее экспериментировать с новыми задачами («для себя») и получать конкретные результаты от этого.

«Как-то состоялся разговор о том, что мне не нравится в компьютерных программах. Все закончилось списком пунктов, ну, и решением заняться этим вопросом самостоятельно. Самые основы для этого уже были из школы» (М, 21 год, программист).

«Я в школе интересовался программированием, потому что уже была такая возможность. И собственно, писал игры для себя, получал от этого удовольствие. Естественно, решил продолжить, мне нравилось» (М, 23 года, web-программист).

Даже если соответствующий интерес не появился в детские годы или школьный период, решающую роль все еще может сыграть появление возможности применения знаний на практике. В этом смысле IT, благодаря своему прикладному характеру, имеет широкую область применения и фактически неограниченные возможности создания новых программ и продуктов.

«В школе особо никогда не интересовалась ими [информационными технологиями. — Л.З.], но мне всегда нравилась математика и физика... Предпосылки появились, когда поступила в университет, и появились предметы, связанные с компьютером. Тогда в принципе и начала интересоваться, так как примерно в это время комп и появился в моей семье, могла все пробовать сразу» (Ж, 24 года, инженер-программист).

Особая ситуация, характерная для старшего поколения, складывалась в конце 1980-х гг. В то время на инженерных факультетах возникали добровольные кружки, курсы по обучению новым продуктам. Они еще не были обязательными дисциплинами и существовали скорее как факультативы или авторские курсы. Если в студенчестве уда-

валось попасть на такие экспериментальные площадки, это в дальнейшем имело большое влияние на их выпускников.

«Заинтересовался компьютерными технологиями я в институте. За эти два года много чего поменялось, в стране перемены, персоналки в институте появились в это время [1987–1989. — Л.3.]. <...> В институте менялась программа под влиянием времени. Один из доцентов решил сделать экспериментальный курс. Нам тогда добавили часы программирования и нескольких спецпредметов под направление работы НИЧ [научно-исследовательская часть. — Л.3.]. Велось обучение программированию КАБОЛ, ФОРТРАН [алгоритмические языки программирования. — Л.3.]. Нам, кто в НИЧ работал, конечно, в первую очередь было предложено. Вот и оплатили нам тогда курсы по языку С, занятия были месяца полтора. Я оттуда вынес два толстых конспекта, и только спустя какое-то большое время стал понимать, что именно мне прочли; буквально, педагог охватил все» (М, 44 года, системный администратор).

Итак, второй характеристикой, необходимой для специалистов сферы информационных технологий, является личная заинтересованность в совершенствовании профессиональной деятельности. Она может начать появляться в разных условиях и в разные периоды формирования ИТ-сферы, но по необходимости связана с возможностью «попробовать» сделать что-то самостоятельно. Объединяющим и общим здесь является именно прикладной характер труда, результаты которого не отчуждены, а становятся следствием и одновременно причиной продолжающегося интереса и тяги к экспериментированию.

Мотивационный аспект, таким образом, раскрывает условия формирования интереса и процесса приобщения к области информационных технологий. Здесь доминируют две основные причины выбора — уверенность в рыночной состоятельности и востребованности, а также развитие персональной заинтересованности в работе с компьютерной техникой и ИТ в целом. Обе эти причины играют в дальнейшем важную роль в приобретении опыта и повышении квалификации.

Наличие практического опыта

Приобретение опыта является необходимым условием профессионализации ИТ-работника. В данном случае опыт означает набор соответствующих знаний и навыков, причем он может приобретаться как самостоятельно, так и в процессе обучения в разное время, а также выражаться и в теоретическом виде, и решении практических задач.

Наиболее показательное понимание опыта в процессе приема на работу. В этом случае возможны ситуации двух типов. Первый возникает, когда полученное образование не относится к сфере информационных технологий. Здесь необходимо самостоятельное изучение и знакомство с предметом и средой, в которой осуществляется работа. Характерно это скорее для молодого поколения IT-работников (18–22 года). Обилие соответствующих книг и учебников, обучающих пособий, руководств пользователя, открытый доступ к информации глобальной сети позволяют достаточно легко овладеть необходимыми для решения практических задач знаниями.

«Вообще я учусь на повара. Но с компьютерами как-то всегда на “ты” были. Лет в 13 попробовал для себя создать первый сайт, по ходу учил языки программирования. Так и сложился опыт. Его хватило, чтобы на работу устроиться нормальной» (М, 18 лет, системный администратор).

«Я как-то сам заинтересовался, скачал среду. Есть замечательные мануалы [руководства. — Л.З.], поэтому сам начал писать. <...> Поначалу я периодически обращался за помощью, искал в интернете. Без интернета для новичка появляются трудности, которые так просто решить не можешь. То ли я поменялся, то ли появилась привычка искать в интернете, но стало намного легче. Поэтому работать получается» (М, 21 год, программист).

В случае, когда в коллектив опытных работников приходят «новички» с недостаточным или минимальным опытом, процесс научения и профессионализации интенсифицируется. Поэтому общественным показателем тут является также взаимонаучение.

«Приходят иногда ребята без IT-образования, но что-то там сами узнали, накопили. Мало того, что им Google в помощь, сейчас вообще проще с этим. Но аййтишники друг другу всегда помочь рады. Пообщались, узнали, научились. Мгновенно опыта набираешь» (М, 24 года, тестировщик).

Второй тип ситуации более распространен. Речь идет об IT-специалистах, получивших соответствующее (или смежное) образование. Информационные технологии как профессиональная область открыта для получения разнообразного опыта, что позволяет специалистам ориентироваться в возможностях IT-профессии. Обычно во время обучения студентам уже удается определиться с тем, в каком направлении они хотят двигаться и накапливать соответствующий опыт. Уже в студенчестве спрос на специалистов по компьютерным технологиям достаточно высок, поэтому выпускники, как правило, свободно ориентируются в профессиональной сфере.

Приобретение опыта во время обучения позволяет, таким образом, выпускникам сориентироваться в направлении желаемой деятельности. Здесь также немаловажную роль играет и личная заинтересованность, отмеченная нами ранее.

«Интерес начал появляться где-то на третьем курсе, когда я открыла для себя предмет [программирование. — Л.З.], который мне действительно нравился, и я его легко и хорошо понимала. Естественно, пыталась найти работу по профессии. Так и получилось в принципе. Сначала я работала просто техником, но в дальнейшем выросла до инженера-программиста» (Ж, 24 года, инженер-программист).

В некоторых случаях выбор детерминируют жизненные обстоятельства, но и в подобных случаях выбор траектории становится сознательным и сопровождается заинтересованностью в своей деятельности.

«Мне стало интересно в конце второго курса, когда на распределении выбрал кафедру кибернетики. На 4 курсе я женился, и уже нужна была конкретная работа. Я отправил резюме в компанию ИС, нашу российскую. На меня оттуда и вышли ребята, взяли к себе. С тех пор я там и работаю» (М, 27 лет, программист).

Предьдущие два примера были связаны с выбором одного направления профессионализации. Однако не менее показательным является и то, что ИТ-специалисты стараются разнообразить свой опыт уже во время обучения, чтобы лучше понимать свои возможности на рынке труда.

«На первом курсе волею судеб попал на первую работу, где стал заниматься городским сайтом и обслуживанием рабочих компьютеров. Через некоторое время предложили работать уже в другом месте. Мы там вместе с директором с нуля подняли сеть, настроили все компьютеры. Обе работы помогли набрать опыта в компьютерах и сайтостроении. Через некоторое время появился первый клиент, на котором я смог попробовать свои силы в SEO» (М, 26 лет, программист).

Подготовка в университете является базовой, универсальной, и это также является спецификой сферы информационных технологий как области профессиональной деятельности. В то же время развитие ИТ происходит очень интенсивно. Поэтому в задачи вузов входит не столько подготовка конкретных узких специалистов (что само по себе представляется сложным), а скорее предоставление максимально широкой базы для дальнейшего самостоятельного развития. И далее, набирая соответствующий опыт в процессе обучения, специалист выбирает собственный карьерный путь.

«Все-таки подготовка в вузе была очень значима, потому что дали все и сразу. С такой базой сложно было заблудиться, так сказать. А дальше уже — что тебе больше нравится, туда и пробуешь попасть. Хорошие программисты без работы не остаются» (М, 28 лет, директор IT-компаний).

Нередки ситуации, когда с базовым образованием в одной области IT-специалисты сознательно уходят в другую, поскольку лучше понимают степень своей заинтересованности в той или иной деятельности.

«Я же учился по специальности «Программирование», но за 5 лет я понял, что не хочу быть программистом, хочу работу с процессами, IT-инфраструктурами. Сначала с научником попробовал поработать, диплом сдавал. <...> Мне очень помогло определиться с тем, что дальше делать и куда идти. Универ дал широкий кругозор. Программирование, C++, начальные навыки для того, чтобы дальше развиваться уже узко, там, тестировщик, программист, сисадмин, технический специалист. Университет дает базу» (М, 24 года, тестировщик).

Кроме того, интенсивное развитие IT позволяет на основе имеющегося образования и с наличествующим опытом развиваться дальше в том направлении, которое еще не успело институционализироваться.

«Учился на программиста, и знал, что буду тут и работать. С появлением нормального интернета стал интересоваться web-ом [Интернет-технологии. — Л.З.], делать простенькие сайты и учиться в этом направлении. Нередко сомневался в правильности курса, так как достаточно долго более фундаментальные технологии и языки программирования казались более перспективными. Впоследствии web отобрал у фундаментальных технологий огромное количество ниш. Оправдал свою значимость» (М, 23 года, web-программист).

Наконец, полученный во время обучения опыт также открывает перспективы использования знаний и навыков в тех областях, которые не просто не институционализированы, но еще находятся на стадии оформления даже на рынке труда. Зачастую они требуют смежного образования, а не только специфически IT, как, например, дизайнер в компьютерных технологиях.

«Профессионально стал заниматься во время университета. Откровенно говоря, на программиста не хотел учиться, думал пойти на творческое направление, все-таки художку заканчивал. Но на то время было модно, все говорили, что компьютеры это круто. Но знания в университете, конечно, получил, особенно если требуется потом узкая специализация. Вот такое образование дает базу, объясняет, как это работает,

это сильно потом помогает. И вот так, изучив структуру программ, легче распознаешь другие, понимаешь, что и как. <...> От программирования я постепенно отходил, по ходу начал заниматься другими вещами. Сначала были рисовалки, потом пошло профессиональное создание сайтов, дальше реклама. Сейчас все стало как-то более техническим в проектировании и создании дизайна интерфейсов. И вот я занял нишу между программистом и дизайнером» (М, 25 лет, web-дизайнер).

Кроме того, в связи с большими возможностями смены рода деятельности в рамках сферы информационных технологий распространяются практики, направленные на получение дополнительного образования в IT-сфере. Альтернативой самообучения является прохождение курсов и получение сертификатов. Особенно эта практика приветствуется тогда, когда планируется кардинальная смена деятельности.

«Я пошел на курсы тестирования в конце 5 курса. Сертификатик лежал, через 1,5 года с ним вернулся. Всегда нужно сферу в IT, нужно либо самому, либо курсы. Какие-то навыки принципиальные знать необходимо — методологию и методику. Если ты программист, тебе обязательно. <...> Тут возможность выбрать, что ты хочешь. Большинство друзей прошло курсы: базы данных, языки, тестировщики» (М, 24 года, тестировщик).

Однако такие практики не являются необходимыми или обязательными повсеместно.

«В крупных оффшорных компаниях часто требуют сертификаты, там, майкрософтовские, например. Но я не могу сказать, что это важно и нужно. Смотря, где работаешь» (М, 28 лет, директор IT-компании).

Итак, к опыту в профессиональной сфере IT относятся знания и навыки, получаемые в процессе образования или самообразования, а также дополнительных мероприятий. Кроме того, опыт приобретается в ходе экспериментирования и попыток практических решений задач в личных целях. Данная характеристика позволяет определить границы того, с чего начинается профессионализация IT-работника. Несмотря на то, что эта граница будет очень условной, опыт является необходимым и достаточным условием для того, чтобы приобретать на этой основе соответствующую квалификацию.

Способность к инновационному динамизму

Данный критерий связан с возможностью быстрого приобретения квалификации в сфере IT. В результате приобретения профессионального опыта, специалист получает определенную квалификацию.

Хотя грань между опытом и квалификацией довольно размыта, можно провести следующее аналитически значимое различие. При анализе опыта акцент делается скорее на формальное определение того, какие знания и навыки работник приобрел в ходе обучения или работы. Квалификация в этом смысле позволяет больше сказать о самой профессионализации как процессе, а именно: какие факторы реально способствовали «вхождению» в профессию, что играло важную роль в этом, ключевые моменты. Квалификация является не столько набором знаний и навыков, сколько результатом конкретной практической деятельности в рамках данной специализации.

Квалификационный аспект прослеживается, в частности, через правила приема на работу IT-специалистов. В первую очередь, особенности этих правил связаны с прикладным характером работы. Поэтому основной акцент направлен на проверку конкретных практических навыков, мгновенное решение задач специфического характера (математика, логика, информационные системы), коммуникативную адекватность.

«Меня попросили написать примитивную программку на алгебру-логику. Задача на сообразительность в коде. Смотрят, насколько у тебя математически развит мозг. Спросили и по специализации тоже. Теория вероятности, из разных областей, которые корнями в математику уходят» (М, 24 года, тестирущик).

«Мне дали тестовые задания, я справился. Помогло еще, конечно, общение с человеком, как-то надо суметь входить в контакт с работодателем, чтобы он понимал, кто ты, что знаешь, умеешь вообще. Естественно, пригодились профессиональные навыки с учебы в универе, предыдущих работ» (М, 25 лет, web-дизайнер).

Другая сторона квалификационного аспекта заключается в той работе, которую выполняет специалист, насколько с ней справляется. Важно то, что квалификация IT-специалиста складывается во взаимодействии двух направлений. С одной стороны, все IT-работники ориентируются как в общих принципах работы информационных технологий в целом, так и в своей узкой отрасли. С другой стороны, IT-работа — это всегда прикладная работа, связанная с конкретным продуктом. Необходимо поэтому разделять, о каком измерении идет речь, чтобы измерять квалификацию IT-работника.

«Только диплом может сказать, что я специалист. Я таким себя не считаю. Сейчас я тестированием занимаюсь. Программист может сказать, что он спец. Когда ты широкого профиля, тогда ты просто айтишник

с широким кругозором. Знаний много всего, но каждая конкретная сфера специализирована. Завтра я могу тестировать что-то другое, а называется все равно тестированием, но содержательная часть ведь требует других навыков, знания. Область IT предметная в работе, а так чтобы себя уверенно, требует широкого спектра знания. Как минимум требуется знание программного обеспечения о софте» (М, 24 года, тестировщик).

«Я на своей работе и сисадмин, и SEO-оптимизатор. Что я не умею, спрашиваю у Google. В работе важно поддержание информационной инфраструктуры. Если ты как специалист справляешься, тогда у других в работе проблем нет» (М, 18 лет, системный администратор).

Более того, квалификация оказывается, в конечном итоге, показателем в определении и границ профессионализации, своеобразной точкой отсчета.

«Есть параметры, по которым можно профессионала отличить. Если пишет программы, то это уже не просто уверенный пользователь. Обычный уверенный пользователь, конечно, не айтишник. Полтора года назад я могу сказать, что стал профессионалом, когда устроился. Фриланс тоже профессионализм, но в зависимости от сферы. Это все-таки зависит от квалификации. Я могу бинтом палец замотать, но я не врач. Айтишник это ведь профессия, это не душевное состояние» (М, 25 лет, web-дизайнер).

Важной особенностью и значимым для специализации и профессионализации фактором является создание условий для обучения на месте, то есть подстройка под конкретные задачи, возможности роста и развития, разнообразие видов работы и ее содержания. Следствием этого становится адаптация и интеграция «новичков», работников с минимальным опытом в профессиональную сферу. Кроме того, подобная ситуация является показателем командного принципа организации работы (подробнее об этом ниже).

«Мне с местом работы повезло, в этой компании человек 10 работает, что создает весьма специфические условия. Прием кардинально отличается. Вообще минимум формализма. То же самое происходит и в условиях работы. Начальство, с одной стороны, доверяет, четко понимает, что ему от меня надо. Шеф учитывает, что я пришел практически с нулевым уровнем. Началось все с того, что мне поручили разработать проект с начала до конца. <...> Это было полезно, я представил систему, как она работает» (М, 21 год, программист).

«Я пришла на должность IT, не имея никакого опыта. <...> Подключила все свои силы и знания, при этом параллельно изучала постоянно

что-то. Навыков было приобретено много, включая и мелкие, и крупные, по написанию кода, по работе с локальными серверами, узнала много о MVC [Model View Controller. — Л.3.]. И в принципе много узнала о web-программировании, сейчас им и занимаюсь» (Ж, 24 года, инженер-программист).

С другой стороны, подготовка на рабочем месте способствует также высокой мобильности IT-специалистов, когда возникает возможность менять род деятельности и увеличивать свои шансы на быстрый карьерный рост.

«По большей части сейчас уже заинтересованность в воспитании своих кадров. Здесь ротация кадров еще очень большая. Ты становишься специалистом и ищешь себе место получше. АйТишники меняют место работы как перчатки. Понимаешь цену на рынке. Это минус для компаний. Зачем вкладывать деньги в специалиста, пусть лучше свой кирпичик внесет и уйдет. Приходят и уходят» (М, 24 года, тестировщик).

Характерно также и то, что приобретенный опыт и квалификация в одной отрасли IT не означает рост только в этой узкой специализации. Более того, нередки случаи, когда, достигнув определенного уровня квалификации в одной отрасли, IT-специалист меняет ее на другую — это самый яркий пример способности к инновационному динамизму. Подобная горизонтальная мобильность свидетельствует о разнообразии специализаций, возможности их комбинирования, смены, профессионализации в нескольких из них.

«У меня по жизни было две специализации — как программист начинал, лет 10 занимался компьютерным программированием. В другой конторе писал коммуникационный софт для банка. <...> Потом устроился в отдел перспективных технологий. Это мне нравилось, это меня сподвигло согласиться. <...> Мы занимались софтом и первичной диагностикой. И надо было удаленно уже это делать, сами прогресс и сделали» (М, 44 года, системный администратор).

Опыт и квалификация оказываются в результате необходимыми ресурсами и условиями в достижении профессиональных успехов, выстраивании карьерного пути, и в целом профессионализации IT-работника. Изначально различные условия для потенциальных работников этой сферы сглаживаются благодаря наличию практического опыта и способности к инновационному динамизму, что означает повышение квалификации в конкретной сфере IT.

В целом мотивация, опыт и квалификация как характеристики профессиональной общности работников сферы информационных

технологий не могут «работать» отдельно от других характеристик, связанных с коммуникацией, командной работой, высокой мобильностью. Тем не менее, они являются базовыми условиями для становления IT-профессионалов и позволяют объединять их в отдельную общность.

Особенности структуры и иерархии в IT-сфере

В сфере информационных технологий обнаруживаются различные типы выстраивания структур взаимоотношений между областями деятельности внутри IT, с другими профессиональными сферами, в специализированных компаниях и отделах и даже между IT-коллегами. Как было установлено ранее, IT-сферу целесообразно исследовать как сетевую структуру, поскольку различные ее элементы могут быть связаны, но не быть похожими. Существуют организации и отделы как с жесткой иерархичной структурой, так и без «вертикали власти» и с неформальными отношениями между коллегами. Гипотеза к данному разделу заключается в следующем: сетевой принцип организации IT-общности расходится с традиционными иерархичными структурами, и, следовательно, детерминирует отношения контроля над деятельностью и распределение власти в IT-среде.

Поскольку IT как профессиональная область проходила разные стадии развития, то определенные характеристики могли добавляться или исчезать с течением времени. IT-работники имеют представление о соотношении различных специализаций, которые входят в эту область. Эта информация также находится в открытом доступе в Интернете или в книгах-пособиях. И, несмотря на отсутствие единых классификаций, можно определить, кого включают в сферу IT по функциональной работе.

«IT — это информационные технологии. Это все в нашем мире. Программисты, сисадмины, защитники информации, защитники сети, сайтов, апгрейженные сисадмины. Те, кто работает с сайтами, серверами, локальными сетями. Дизайнеры тоже IT, так как делают дизайн, и, по крайней мере, в чем-то условном понимают» (М, 18 лет, системный администратор).

«Разные бывают градации. Те, кто тянет сети, железячки, проггеры, пишущие техзадания. Они как касты индийские, кажется, хотя на самом деле можно и там и там работать» (Ж, 32 года, программист).

Множественность классификаций IT-работников

В определенном смысле особенности различных направлений деятельности лучше всего представляют работники с большим стажем (более 20 лет). Дело в том, что в разные периоды развития информационных технологий специалисты выполняли разные задачи. Это естественным образом предопределяло и структуру работников этой сферы, и комплекс решаемых ими задач. История одного из респондентов демонстрирует подобные нюансы «с высоты личного опыта».

«Когда перешел из программистов в сисадмины, я сильно почувствовал. В программистах был главным результат. Приходилось программировать на работе, не было важно, что сидел 8 часов. Атмосфера расслабленная, эстетская. Люди делали полный цикл. Сейчас программированием называют коддинг. Задача от постановщика, который знает, что хочет заказчик, прописывает техническое задание. В то время это было сродни искусству. Человек от начала до конца все делал сам. Даже от анализа рынка: что продается, будет иметь коммерческий успех. Сам, с привлечением сил по необходимости. Это было интересно. Сейчас большие проекты невозможно тянуть одному человеку, тогда было проще. Я сделал свой кусок, хорошо. В команде в рамках своего куска я был хозяином. В госконтуре такого не было. Пришел, звонок, ушел, звонок. В разъездной части работа в основном. А сисадмины сидят на местах. Хотя они завязаны на пользователе. <...> Есть энкейщик. Прокладка сети, закупка, настройка, установка, железа, софта, телефонии, вопросы пользователя, все, что вы можете себе представить такого плана, все на нем. Ключевой вопрос, конечно, где на клавиатуре энкей. Знаете, там пишут «Нажмите любую кнопку», по-английски понятно “Press any key”. Вот и получается, что техподдержка это первый барьер обороны. Там в основном малоквалифицированные ребята сидят. Техслужбам уже достаются более квалифицированные вопросы. Они — инженеры поддержки. Следующая ступень админов — элита, они делают сервера, кластерные системы, большие базы данных. Пользователи к ним почти никогда не добираются. Разные уровни оплаты, круг вопросов, степень интересности задач. Я побывал на разных уровнях. По жизни мне проще оказалось побыть энкейщиком, можно между несколькими конторами лавировать, не засиживаться на месте» (М, 44 года, системный администратор).

Более молодое поколение также имеет представление в целом об иерархии в отдельных отраслях современных IT, особенно если имеет опыт управления IT-компанией.

«Есть создание продукта, продажа и там же интеграция. Продажники вообще отдельно. Существенно различаются администраторы и некоторая версия интеграторов. Это вторая версия развития айтишников. Тестировщики очень близко к программистам. Low class по сравнению с программистами. <...> Сначала идут ручные тестеры. Им дают приложение, они в него тыкают пальцем в попытке вызвать критическую ошибку. Дальше идет автоматизированное тестирование. Это когда человек тестирует уже с применением какого-то интеллекта, средств специального тестирования. Есть сервер, и он строит систему и настраивает некоторые инструменты, чтобы они исполняли его приказы. Это более продвинутая версия тестера. Дальше уже такие продвинутые программисты. Просто это разные ветки, их нельзя так сравнивать, в явном виде. Программисты есть совсем кодеры, которые называются манки-кодеры [от monkey-coder. — Л.З.], люди, которым даешь конкретную задачу. Человек идет и пишет ее, она совершенно очевидная. А есть люди, которые архитектурой занимаются. То есть они видят весь программный продукт целиком. <...> Там очень продвинутые люди. Есть исследователи, которые с точки зрения программирования никакой особой работы не выполняют, но решают более интересные вопросы, считают нагрузки, еще что-нибудь. У них мало кода, и он обычно не очень хорош. Но он выполняет очень интеллектуальные и очень важные функции. Это три основных типажа — исследователь, тот, кто кодит, и тот, кто занимается архитектурой» (М, 28 лет, директор IT-компании).

Примечательно, что, владея подобной информацией о своем узком поле, IT-профессионалы могут не знать об особенностях других видов деятельности: *«У сисадминов я вообще ничего не понимаю» (М, 28 лет, директор IT-компании).*

Несмотря на то, что в целом есть определенная иерархия по отдельным направлениям, работа осуществляется в зависимости от выполнения конкретных задач в данном конкретном предприятии или подразделении. Аналогично построена и связь между отделами.

«Я проектировщик и дизайнер интерфейсов. Заходил дизайнером, стал проектировщиком постепенно. Обычная иерархическая структура. Я сейчас стал ведущим дизайнером» (М, 25 лет, web-дизайнер).

Контроль деятельности может осуществляться по-разному. IT отличается тем, что этот контроль прозрачен и предусмотрен системой автоматизации. В крупных компаниях преобладает многоступенчатая система контроля, состоящая в ряде случаев из общей базы индивидуальных заданий, руководителей отделов и контрольного отдела.

«Есть начальник функционального тестирования, есть начальник регрессионного тестирования, и над ними есть общий начальник. Иерархия достаточно прозрачная. Есть тот, кто контролирует работу, как ты прописал то, что ты делал. Есть общая система контроля — где висят задания, ты контролируешь, какой task (от task — задача. — Л.З.) на тебе висит» (М, 24 года, тестировщик).

Способность к работе в команде

Ранее отмечалось, что сотрудники IT-отделов руководствуются правилами взаимовыручки и взаимопомощи. Это проявляется в различных профессиональных ситуациях: прием и обучение новичков на работе, консультации по решению индивидуальных задач, механизмы достижения общей цели коллективной работы. Даже в тех ситуациях, когда работник IT-сферы не является частью коллектива (допустим, единственный системный администратор в компании), он всегда может рассчитывать на помощь виртуального сообщества из глобальных сетей. При этом важной характеристикой во всех этих случаях оказывается готовность к командной работе.

Распространена в большинстве компаний практика проектной работы, когда для каждого отдельного проекта (разработки, внедрения) собирается команда из штатных сотрудников. В таких проектах складываются другие взаимоотношения, как личные, так и структурные, формальные и неформальные.

«Компания большая. Это самая большая франчайзинговая компания. Несколько филиалов в регионах. Есть крупные проекты, есть отдел руководителей проектов, внедренцев, где я... отдел сопровождения. РП-шники [руководители проектов. — Л.З.] берут себе кого надо, тащат себе на проекты. Согласовывают с начальником, собирают команду. Мне, например, с РП-шниками часто интереснее работать» (М, 27 лет, программист).

Такая ротация кадров позволяет работникам участвовать в разных процессах на различных этапах, способствует развитию навыков командной работы, и в целом повышению квалификации по данным конкретным задачам. В то же время, на постоянных рабочих местах происходит большой обмен профессиональной текущей информацией. По необходимости складывается постоянное взаимодействие между работниками различных отделов и специализаций.

«Смотря как ты тестируешь, ты имеешь дело с кодом, и программируешь, и пишешь. Хотя тоже смотря какой. Плюс, общение с отделами

программистов, интеграции, более интерактивная работа. Терминология различается между отделами. Я тестирую софт, взаимодействую с отделом интеграции. Сделай “то-то” написано своим сленгом, периодически непонятно. У нас попроще язык все-таки. IT подразумевает свободу передвижения в рабочем пространстве. Это интерактивная достаточно работа» (М, 24 года, тестирующий).

«Я работаю в отделе производства программно-технических комплексов. В целом есть 4 направления, это Java, C++, C# и Web. Все они между собой как-то связаны. Очень часто приходится решать задачи параллельно, или одна задача влечет изменения в нескольких направлениях. Очень часто наш отдел сотрудничает с отделом внедрения и сопровождения, он занимается разработкой документации, а наш отдел — ее визуализацией. Естественно, приходится со многими общаться, а так как web-приложение включается в большее число направлений, то и общение очень разнообразное» (Ж, 24 года, инженер-программист).

Таким образом, особенности структуры и иерархии в сфере информационных технологий выявляются с помощью множественных классификаций специалистов отдельных областей и разнообразия видов командной работы. Данные характеристики показательны потому, что отражают комплексность исследуемой общности в двух различных измерениях — структура специализаций и «горизонтальные» взаимоотношения. Как следствие, подтверждается гипотеза об интенсивных взаимоотношениях IT-работников. Вторая же гипотеза данного раздела в целом опровергается, поскольку традиционная иерархичная структура сохраняется, хотя преобладают автоматизированный тип контроля и неформальный стиль поведения.

Коммуникация и язык в IT-среде

В результате анализа текстов интервью было выявлено, что работники сферы информационных технологий сформировали свой профессиональный язык, который используется не только для обсуждения профессиональных задач, но и достаточно часто используется в повседневной жизни. До сих пор речь шла о том, как устроены IT и какова специфика работы в этой области. Так, были выделены характеристики, описывающие IT-работников как общность — уверенность в рыночной востребованности и заинтересованность в профессиональной деятельности — которые являются необходимыми условиями

для дальнейшей профессионализации IT-работников. В то же время были рассмотрены возможности множественной классификации специалистов и командная работа как показатели особенности структуры этой общности. В результате возникают вопросы о том, как реализуются данные характеристики, что объединяет работников этой сферы, какие общностные черты ее формируют. Поэтому следует обратиться к тому, что проходит через все тексты интервью, — специфическому языку IT-специалистов. Эта составляющая включает все то, что связано с языком, общением и коммуникацией. В данном разделе проверяется гипотеза о том, что IT-работники используют язык для взаимной идентификации.

В первую очередь необходимо было понять, насколько профессиональный язык имеет место и какую роль играет. Выяснилось, что язык является одним из самых сильных демаркационных показателей. В первую очередь, по языку и разговорам различаются представители IT и других сфер. Так, например, создаются сложности для доступа в профессиональное сообщество, поскольку язык характеризуется избытием специальных терминов, жаргонизмов, сленга.

«Все остальные часто просто не понимают, о чем они говорят ай-тишники» (М, 18 лет, системный администратор).

«Речь будет отличаться наличием жаргона, если только зайдет разговор о работе» (М, 26 лет, программист).

Вследствие того, что одной из первых характеристик, отличающих IT-общность, выделяется личная заинтересованность, она проявляется также и применительно к речи и коммуникации — общие интересы, темы для разговоров.

«У людей с общей профессией больше общих тем для разговора. Вот и отличаются темы разговоров, юмор, основанный на темах из интернета» (М, 23 года, web-программист).

«Отличают общение, разговоры. Как ни крути, мы общаемся по большей части на темы ай-тишные. Компьютерные новости, новшества, кто кого купил, у кого сколько миллиардов, экономика фэйсбука, твиттера» (М, 25 лет, web-дизайнер).

Кроме того, язык и речь в этом смысле становятся базовым определителем дилетантизма, различением любительства и профессионализма.

«Я только при общении смог бы отличить специалиста от любителя, это как-то очевидно сразу становится» (М, 27 лет, программист).

«Только в разговоре можно понять, ай-тишник ты или нет. Если ты определенный специалист, и вы разговариваете об определенных вещах,

ты сразу видишь, что он неуверен, говорит откровенную ерунду. Любителя от профессионала можно везде отличить. Когда у тебя подгоревшая корочка, это нехорошо» (М, 24 года, тестировщик).

В то же время в зависимости от специализации IT-работника, эта демаркация также может носить разный характер. Например, в случае с системными администраторами, которые в наибольшей степени сталкиваются с простыми пользователями компьютерной техники, возникает необходимость перехода на разные уровни представления информации, и, соответственно, языки.

«В общем, да, отличаются, конечно, профессионалы. По апломбу, с которым заявляется как факт абсолютная чушь. В любой конторе есть такой местный гуру. Он больше всех уверен, что он знает. Он пытается со мной поговорить о высоком. Есть те, кто понимает, что не понимает. Иногда это все знают. Разные языки, разный базис. Приходится отвечать в модели восприятия человека, который подошел. Те, кто занимаются серверами, не поймут. Это другое искусство немножко. Техподдержка может переходить, опираясь на то, что знает пользователь, привести его к результату. В этом деле тоже есть свои звезды» (М, 44 года, системный администратор).

Таким образом, работники сферы информационных технологий не просто отличаются наличием жаргона, сленга или темами разговоров, они используют язык как маркер, показатель того, что их объединяет и одновременно отличает от других.

Также важно учитывать и разницу между языком и сленгом представителей разных узких специальностей, хотя проблем во взаимопонимании, как правило, в этой области не возникает.

«Админ 93 винды [операционная система Windows 93. — Л.З.] или 95, а другой админ 98, у них есть уже различия. Программисты тоже могут спорить очень долго — С# или ассемблер. С++ об ассемблере должен знать. Готовишь курицу — не значит, что хорошо делаешь мясо» (М, 24 года, тестировщик).

Интенсивная внутренняя коммуникация

Второй не менее важный аспект, и даже, возможно, более показательный заключается во внутренней коммуникации и общении среди сотрудников компании или между представителями сферы информационных технологий вообще.

Во-первых, коммуникативный критерий позволяет выделить IT-работников как общность именно в этом аспекте.

«Мне говорили, что айтишники некоммуникабельны. Но среди айтишников мы очень коммуникабельны. Просто сдружились» (М, 27 лет, программист).

«Айтишники в большинстве своем просто остроумные ребята, действительно с хорошим чувством юмора» (М, 26 лет, программист).

Во-вторых, коммуникация характеризует и общность рабочих условий.

«Там, где я работаю, у нас маленькая демократичная команда с одним лидером. Общаемся между собой постоянно. Много и интересно» (М, 23 года, web-программист).

«Компания собрала добрых, общительных, умных людей. За обедами происходит колоссальный обмен информацией» (М, 25 лет, web-дизайнер).

В дополнении к языку можно отметить также роль английского языка. Она подчеркивается всеми как необходимое для профессионализации условие.

«Постоянно англоязычная литература. Если это софт, то мы берем готовый продукт, который доступен на английском. Технологии уже разработаны, софт мы делаем. Например, баг заблокирован, потому что ожидается ответ от Майкрософт. Есть мировой стандарт, который не может быть переведен. Все на английском. Для понимания того, что получаешь на выходе, английский нужен» (М, 24 года, тестировщик).

«Существенная роль, его надо знать. Чем больше ты знаешь, тем больше возможностей. Общение с заказчиками предполагает свободное общение. Без технического английского здесь делать нечего» (М, 44 года, системный администратор).

Для крупных IT-компаний характерен и корпоративный язык, и свобода общения в рабочее время. Вспомним командную работу как характеристику общности IT-работников, а также неформальный стиль общения как преобладающий даже в жестко иерархизированных организационных структурах.

«В отличие от обычных работ офисных намного больше свободы. Мини-фриланс. Общаешься с кем попало, по любому поводу, в огромном коллективе, письма, скайп, всё современно. <...> Западная манера — общаешься на “ты”, это облегчает взаимопонимание. <...> Ты не просто пишешь “Вот, процесс не работает”, а ищешь логи. Иногда пишешь интегратору, потом звонишь программисту, ты со всеми пообщался, собрал

инфу, отослал. Проблем особо нет. В IT в принципе все понятно. Плюс есть корпоративный сленг в этой компании, надо в него въехать. Специфика софта подразумевает свой язык» (М, 24 года, тестировщик).

Высокая степень самоорганизации и свободы

Здесь следует раскрыть категорию «свободы», поскольку IT-работники используют это слово, когда характеризуют особенности своей работы, которые, по их мнению, отличают IT-сферу. В разных смыслах этот показатель проявляется у большинства опрошенных: свобода передвижения, свобода выбора работы в целом и распорядка выполнения задач в частности, свобода мышления (близкая к творчеству). Например:

«Начальник дает свободу решения и определенные сроки. Он всегда готов помочь, но блюсти то, как ты что делаешь, он не будет, главное результат. И на мой взгляд, я считаю это правильным, так как в какой-то мере IT-специалисты тоже творческие люди, и чем-то их ограничивать или убеждать порой нет смысла. Поэтому дается свобода действий, и благодаря ей все решается» (Ж, 24 года, инженер-программист).

Итак, язык, общение, коммуникация, таким образом, оказываются важнейшим фактором для поддержания общности работников сферы информационных технологий. Даже по коротким выдержкам из интервью можно видеть обилие сленга, жаргонизмов, специальных слов. Профессиональный язык IT-специалистов становится маркером, фактором взаимной идентификации и отделения от других профессий. По сути, это общий язык является первой и ключевой характеристикой IT-работников как профессиональной общности. Профессиональный язык, личная заинтересованность в работе способствуют интенсификации коммуникации, поддержанию неформального стиля взаимодействия, и, наконец, реализации свободы как условия для выбора деятельности, выполнения задач, творчества. В результате обе гипотезы данного раздела подтверждаются и обнаруживают связь с ранее сформулированными гипотезами.

Образ IT-специалиста в стереотипах

Для завершения списка характеристик IT-общности обратимся к восприятию этих работников представителями других сфер. Наиболее показательной с точки зрения того, как воспринимаются IT-работники извне, является внешняя идентификация через описания. Отношение

второго порядка, т. е. отношение самих IT-работников к этим описаниям, демонстрирует, в свою очередь, динамику изменений внутри самой сферы. Поэтому важно проанализировать стереотипы и мифы относительно образов и представлений о специалистах области информационных технологий и их отношение к этим стереотипам. Как следствие, в качестве гипотезы выступает предположение о том, что IT-работники обладают особыми стилевыми характеристиками повседневной жизни.

С одной стороны, существует огромное количество представлений об IT-сфере, о людях, которые там работают. Наиболее характерные и острые стереотипы складываются в популярные образы. Хотя подобные стереотипизации характерны, вероятно, для большинства профессий и специальностей, на IT-работников следует обратить особое внимание. Главным образом потому, что подобные стереотипы формируют общий образ IT и специалистов, позволяют выделить наиболее явные характеристики.

Наличие подобных стереотипов подтверждается и самими IT-работниками. Естественным образом, они мало соотносятся с реальным положением дел, что, однако, не отрицает причин их изначального происхождения. Иными словами, исторически сложившиеся «персонажи» в этих стереотипах имели место раньше, еще на начальном этапе формирования сообщества инженеров-компьютерщиков. Опрошенные представители области информационных технологий сами себя к стереотипам не относят по разным причинам.

Среди наиболее расхожих стереотипов встречаются описания системных администраторов:

«Сисадмин бородатый, ест пельмени» (М, 18 лет, системный администратор).

«Сисадмин – толстый чувак, бородатый, в свитере, с пивом, с ногами на столе» (М, 24 года, тестировщик).

Не менее популярен образ программиста:

«Сложившийся стереотип про программиста в толстых очках и с грязными длинными волосами тоже откуда-то взялся» (Ж, 24 года, инженер-программист).

Стилевые характеристики повседневной жизни

Все же подобные образы, если и находят место в реальной жизни, во-первых, не являются единственными, во-вторых, подчеркивают особенности стиля и образа жизни, условия работы и особенности занятости. Вот как один из респондентов объясняет реальность стереотипа.

«IT-отрасль неординарная. Это не менеджер, управленец. Это не те IT. Да, стиль жизни есть. Есть такие, которые любят впахивать, например, у них нет личной жизни. Вот, пример: сисадмин — толстый чувак, бородатый, в свитере, с пивом, с ногами на столе. Но на самом деле это возможно, когда он месяц пахал, настраивал все. Жизнь удалась. Стереотипы же не зря такие. Видимо, диктует специальность, диктует определенный стиль жизни. По тестировщику ты никогда не скажешь, что это тестировщик. Иногда не скажешь, что программист. Отражается на тех, кто “тру проггер” — нравится ему, как фанат математики, преподаватель. Некоторые серьезные программисты живут в своем мире, мышление по-другому, как шахматисты» (М, 24 года, тестировщик).

Сами IT-работники объясняют отличия профессионалов этой сферы, в большей степени подчеркивая интеллектуальные особенности и специфику мышления, которые свойственны людям с техническим уклоном.

«Это все очень по-разному. В ВЦ [Вычислительный центр. — Л.З.] штат порядка 600 человек, можно было посмотреть на разных. К стереотипам — совершенно разные люди. Из более или менее общего — элемент доминанты логики, выстроить логические вещи, никак иначе. Веб-дизайнерам важны другие вещи. Компьютерщики разнородные» (М, 44 года, системный администратор).

«20 % работников Майкрософт аутисты, это же о чем-то говорит. Есть какое-то умение уходить куда-то. Вот, концентрация на определенных вещах нужна» (Ж, 32 года, программист).

«С программистами говорить приятно, потому что они говорят медленно и четко, законченными предложениями. Вот это, наверное, отличается, хотя для всех технических специальностей, может быть, характерно» (М, 28 лет, директор IT-компании).

В целом конкретные стереотипы опровергаются. Иногда подчеркивается наличие особого стиля жизни. Все же эти характеристики носят расплывчатый, нечеткий характер. Существует предположение, что представление о них зависит во многом от возраста, IT-поколения.

«Нет особого типажа, но, наверное, есть особая культура» (М, 18 лет, системный администратор).

«Если говорить опять же о внешнем виде, то, по сложившемуся стереотипу, IT отличаются от других, хотя, работая в IT-компании, я бы опровергла этот образ. Хоть и есть отдельные личности. Что IT — это стиль жизни, я в какой-то степени согласна. Иногда для людей их

работа становится стилем жизни, но это не только относится к IT» (Ж, 24 года, инженер-программист).

«Есть стереотип, что проггер — это человек с посаженным зрением, который сутки напролет сидит перед монитором. Я пока такого не заметил. Есть и тощие очкарики в потертом свитере, и вполне обычные люди» (М, 26 лет, программист).

Те, кто наблюдал «эволюцию» IT-сферы собственными глазами в течение достаточно длительного периода ее формирования, скорее, склонны говорить об отсутствии внешнего стиля жизни. Поскольку сейчас рынок IT (пере)насыщен, количественно работники этой сферы сливаются со многими другими профессиями.

«Сейчас программистов слишком много стало, чтобы их как-то видеть отдельно. Они все такие обычные, рядовые ребята. Сейчас ай-тишники уже ничем почти от других не отличаются. Какая-то общая европеизированность, трезвая оценка реальности, социальная направленность» (М, 28 лет, директор IT-компании).

И все же, несмотря на отсутствие явных отличительных внешних черт, взаимная идентификация IT-специалистов имеет место. Существуют определенные качества, которые позволяют, например, девушкам чаще распознавать «своего в толпе».

«Любая работа накладывает свои отпечатки. Было неоднократно такое, что можно определить по внешнему виду. Моя девушка, тоже ай-тишник, определяла. Как, я не знаю. Что-то, наверное, связано с поведением, одеждой. То, что работа эта, с одной стороны, располагает к большей свободе, с другой стороны, больше обязательств, вот это очевидно» (М, 21 год, программист).

«Я из толпы вычисляю. Это как-то видно. Сейчас реже уже, а раньше как-то очевидно было» (Ж, 32 года, программист).

Внешние описания складывались под влиянием времени и особенностей развития сферы информационных технологий. Их наличие (или отсутствие) подтверждает существование неких схватываемых извне характеристик, благодаря которым данная профессиональная общность может быть идентифицирована. Актуальность таких представлений недолговечна, стереотипы продолжают существовать, сменяя друг друга. Это говорит о развитии сферы информационных технологий, увеличении ее значимости и присутствия в повседневной жизни. Отношение же самих IT-работников к подобным образам демонстрирует тот факт, что стереотипы меняются по содержанию и продолжают отвечать духу эпохи информатизации.

С другой стороны, трудно однозначно утверждать, что IT-работники обладают своим собственным стилем жизни, поэтому гипотеза так и остается под вопросом. Основной вывод по результатам данного исследования заключается в том, что отдельный образ IT-работников складывается как раз при интеграции всех упомянутых характеристик, которые позволяют рассматривать «айтишников» в качестве самостоятельной профессиональной общности.

Заключение

Изучение работников сферы информационных технологий в качестве профессиональной общности предполагает формирование набора базовых характеристик. IT-сфера в России сформировалась относительно недавно, но IT-специалисты занимают прочное место на рынке труда. Рыночная востребованность способствует укреплению этой профессиональной общности и ее стабильному воспроизводству. Тесно связана с экономическим положением личная заинтересованность в совершенствовании собственной профессиональной деятельности. Квалификационный ресурс раскрывается через наличие и получение постоянного практического опыта и условий для быстрого приобретения квалификации, что возможно благодаря способности к инновационному динамизму. Из-за быстрого развития профессии возникают сложности с ее формализацией, что приводит к множественности классификаций работников разных отраслей. Однако это не мешает охарактеризовать IT-работников с точки зрения способности к внутрикомандной работе в сочетании с высокой степенью самоорганизации и свободы. Интенсивная внутренняя коммуникация и владение профессиональным языком являются необходимыми для профессиональной деятельности IT-работников, а стилевые характеристики повседневной жизни служат внешними маркерами в описании IT-общности. Совокупность данных характеристик раскрывает сущность IT-работников в качестве профессиональной, а точнее социально-профессиональной общности.